

УДК 325. 254. 6 (574.3) 07.00.02.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ДЕПОРТАЦИИ РЕПРЕССИРОВАННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП СССР В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КАЗАХСТАН В 30-40-Е ГОДЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ КРЕСТЬЯНСТВА)

Сулейменова М.Ж.

РГКП «Карагандинский государственный технический университет», Караганда, e-mail: SMJ_46

Проведен анализ результатов научных исследований в отношении репрессированных социальных групп СССР (крестьянства), насильственно депортированных на территорию Центрального Казахстана и в частности – Карагандинской области в 30-40-е гг. XX века. В Казахстане образовалось 100 трудпоселков с населением 134653 человек, Карагандинской области – 30 трудпоселков с количеством в 91217 человек. На основе архивных данных были сделаны выводы о бедственном социально-экономическом, бесправном положении сотни тысяч крестьян, названных «врагами народа» сталинским режимом.

Ключевые слова: репрессия, депортация, трудпоселки

THE ACTUAL PROBLEMS OF FORCIBLE DEPORTATION OF REPRESSED SOCIAL GROUPS OF USSR IN CENTRAL KAZAKHSTAN IN 30-40 IS YEARS IN XX AGE (ON EXAMPLE PEASANTRY)

Suleymenova M.ZH.

RFCE «Karagandinskiy state technical university», Karaganda, e-mail: SMJ_46

Organized analysis of results of scientific research about repressed social groups of USSR (peasantry), which forcible deportation on territory of Central Kazakhstan and in particular – in Karaganda region in 30-40 is in XX century. In Kazakhstan was formed 100 labour village with population 134653 persons, in Karaganda region – 30 labour village with population 91217 persons. On the basis of archive dates, was done conclusions about disastrous social-economic, lawlessness situation of hundreds of a thousands peasants, which named «enemy of people» by stalin regime.

Keywords: repression, deportation, labour village

В годы сталинского режима необоснованным политическим репрессиям подверглись многие общественные и государственные деятели, представители различных социальных слоев населения, а также целые народы и этнические группы, насильственно депортированные из постоянных мест проживания. Великая степь Центральной Азии превратилась для сотен тысяч людей в место их ссылки, заключения в концентрационные лагеря, где они, потерявшие Родину, свое человеческое имя, вместо которого приобретали «номера», становились «контингентом». Многие из этих людей в материнском лоне древней казахской земли обрели вечный покой, а для многих, чудом оставшихся в живых, Казахстан стал Родиной.

Учитывая актуальность, научно-практическую значимость и слабую разработанность, автор поставил перед собой следующую цель – проанализировать историю насильственной депортации репрессированных социальных групп (крестьянства) на территорию Центрального Казахстана, а конкретно – Карагандинской области.

Материал исследования представляет собой совокупность общенаучных и исторических методов, среди которых следует, прежде всего, назвать системный подход. В своем исследовании автор пытался придерживаться общих принципов историче-

ской науки и историко-системного и историко-логического методов, позволяющих последовательно раскрыть сущность изучаемых вопросов.

Результатами исследования явилось, выявление причин насильственной депортации социальных групп населения СССР, в основном крестьянства, в Центральный Казахстан, констатация фактов их тяжелого социально-экономического и бесправного положения, как изгоев общества, стремление советского руководства использовать их труд как бесплатную рабочую силу, раскрытие проблемы восстановления в гражданских правах спецпереселенцев-кулаков, их детей, достигших совершеннолетия. По результатам исследования данной проблемы в статье сделаны выводы и подведены итоги.

В научной литературе постсоветского периода имеется много плодотворных работ, посвященных насущной необходимости переосмысления катаклизмов экономических, политических, социальных и духовных сторон исторической эволюции советского общества. Научные разработки, которые раскрывают сущность политических доктрин сталинизма, антигуманных утопических экономических проектов «первостроителей коммунизма», позволяют уже принять беспристрастную исследовательскую позицию в подходах к изучению таких ужасающих

феноменов советской действительности 30-40-х годов XX века, как насильственная депортация больших социальных групп, национальных меньшинств, диаспор, целых этнических общностей за пределы их традиционного проживания в районы Сибири, Урала, Крайнего Севера и Казахстана и применение принудительного труда данной огромной массы людей на так называемых гигантских «стройках социализма».

Для осуществления планированных советским правительством операций нужен был репрессивный аппарат и он создается в лице Главного политического управления – ГПУ, переименованное в 1923 году в ОГПУ – Объединенное государственно-политическое управление. Выведенное в этом же году из состава НКВД оно становится совершенно самостоятельным органом власти с сугубо карательными функциями.

В начале 20-х годов происходит объединение Центрального исправительно-трудового отдела – ЦИТО с Главным управлением принудительных работ в составе ОГПУ и уже из этих двух учреждений было образовано Главное управление мест заключения – ГУМЗ, целиком подчинявшееся ОГПУ. Таким образом, техническая база для осуществления массовых репрессий, арестов, высылки в другие регионы была четко налажена к началу 20-х годов.

В 1930 году в связи с тем, что ГУМЗ в составе ОГПУ уже колоссально разрослось и не могло эффективно справляться с размерами и масштабами работ, было образовано так называемое Главное управление исправительно-трудовых лагерей – ГУЛАГ. В решении его создания первостепенное значение имел политический фактор, то есть преследовалась идея наказания «неудобных» государству граждан, использование их труда в претворение плана социально-экономических преобразований.

В конце 20-х и начале 30-х годов разрабатывается и совершенствуется механизм практического осуществления широкомасштабных насильственных переселений населения Центральных районов России, Украины, Белоруссии, Закавказья в Северный край, Урал, Сибирь и Казахстан, для чего создавались специальные учреждения во главе с печально известным ОГПУ.

При Политбюро ЦК ВКП (б) функционировал специальный рабочий орган по проведению кампании выселения и расселения, известный в литературе под названием «комиссия А. Андреева». Из первых руководителей партийных органов, полномочных представительств ОГПУ и прокуратуры на местах создавались так называемые «тройки», которые на внесудебных заседа-

ниях, списочным порядком выносили приговоры о расстреле или выселении.

Начиная с конца 20-х годов советское руководство приступило к процессу «раскулачивания», и с этого времени насильственные переселения приобрели форму массовых, планируемых заранее, с указанием предполагаемого количества «врагов», «саботажников».

Мера наказания крестьян в виде ссылки участились после принятия постановления ЦК ВКП (б) от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», в котором говорилось, что партия имеет полное основание перейти в своей практической работе от политики ограничения экспроприаторских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса.

С целью придания этому процессу правовой основы ЦИК и СНК СССР приняли 1 февраля 1931 г. постановление «О предоставлении краевым (областным) исполкомам и правительствам автономных республик права выселения кулаков из пределов сплошной коллективизации сельского хозяйства [1].

Согласно данному постановлению подавляющее большинство депортированных крестьян вначале направлялось на трудпоселение (кулацкая ссылка), затем спецпоселение, и получило статус трудпоселенцев, спецпереселенцев и спецпоселенцев.

В начале 30-х годов сталинский режим приступил к осуществлению принудительного выселения крестьян (из категории раскулаченных) из центральных районов России, Украины, Закавказья, Средней Азии на территорию Казахстана, которая была определена в качестве «кулацкой ссылки».

По данным Государственного архива Карагандинской области «товарные эшелоны», битком набитые раскулаченными под строгой охраной ОГПУ отправлялись в сторону Акмолинска и Караганды со всего Поволжья, начиная с Астраханской области и кончая Чувашией и Мордовией, а также из Пензенской, Тамбовской, Курской, Воронежской и Орловской областей, с Харьковщины и Оренбуржья. Среди них были русские, украинцы, белорусы, немцы, татары, мордва и другие. Поздней осенью 1932 г. прибыло несколько эшелонов репрессированных кубанцев. Основные потоки переселенцев направлялись в промышленные поселки и рудничные, шахтерские, металлургические города, районные центры, крупные железнодорожные узлы.

В 1931 году ОГПУ была дана директива в течение полугода подготовить районы устройства кулацких поселков на

200-300 тысяч семейств под управлением специально назначенных комендантов, имея в виду прежде всего районы Центрального Казахстана – южнее Караганды. Решение было принято с определенной целью – обеспечить дешевой рабочей силой Карагандинский угольный бассейн.

Летом этого же года, когда в Казахстане были налицо все признаки надвигающегося страшного голода, только в 8 районах Центрального Казахстана – Карагандинской, Павлодарской, Семипалатинской областей было размещено 150 тысяч спецпереселенцев из внутренних районов России.

Огромными массами прибывали в край раскулаченные в 1932 г. из районов Северного Кавказа, в ходе хлебозаготовок сюда было выслано 1992 хозяйства (9442 человека). При этом выселялись целые станицы, занесенные на «черную доску» саботажников хлебозаготовок.

В начале 1933 года ОГПУ обратилось с ходатайством в Политбюро с предложением расселить в Казахстане миллион человек, в их число предполагалось включить не только раскулаченных, но и горожан, нарушивших паспортный режим, крестьян, бежавших в города. Но из-за финансовых и технических трудностей этот проект не был осуществлен. В 1933 году в республику было выслано более 55 тысяч человек. Мало кому известный далекий Казахстан теперь стал ассоциироваться со словом «Сибирь».

В целом, в период коллективизации из центральных районов СССР в Казахстан была сослана 46091 семья, или 250 тысяч переселенцев. По неполным данным, в 1937 г. число высланных в Казахстан спецпереселенцев составило 360 тысяч человек. Возникли 113 населенных пунктов обсервации. Казахстан становился огромным концлагерем [2].

История появления спецпереселенческих поселков на территории Центрального Казахстана в первую очередь связана с планом строительства здесь Карагандинского угольного бассейна, которому требовались люди, как для строительства угледобычи, так и для снабжения работающих картофеля и овощами. По архивным данным, в районе Караганды было намечено создавать два ядра из бывших кулаков.

Карагандинская группа спецпереселенческих поселков насчитывала 16000 хозяйств. В этом же году на окраинах Караганды возникла самая густонаселенная обсервация из трех номерных поселков: 14-й, 17-й и 18-й. По некоторым данным, в Новую Тихоновку и Пришахтинск завезли около 70 тысяч человек.

А кроме Ново-Тихоновской обсервации в предместьях Караганды построены были еще две. Одна – на северо-восточной окраине города получила название – Компанейск, а другая, в восточной его части – Майкудук. Всего же в Центральный регион было переселено 33430 хозяйств. Если принять в среднем численность каждой семьи 5-6 человек, то общая численность спецпереселенцев определится цифрой порядка 180 тысяч человек [3].

Управление спецпереселенцами, которое находилось в Акмолинске, обеспечивало только доставку, учет и охрану людей. Все заботы об их обустройстве легли на плечи треста «Караганда», работники которого решали основную задачу текущего дня – обсуждался вопрос о строительстве поселков для спецпереселенцев. Дома были запроектированы инженерами на основе данных правительственной комиссии по проектированию жилищ для спецпереселенцев. Речь шла о создании пока только двух поселков: Майкудук и Новая Тихоновка. Оба поселка должны были строиться из типовых домов. Что касалось общественных зданий, то их предполагалось строить позднее. Парадоксом было то, что при всех трудностях, выпавших на долю спецпереселенцев, все работы по обустройству спецпереселенцы должны были вести своими силами.

Всего в Карагандинской области было построено к 1932 г. примерно 25 поселков-обсерваций – Новая Тихоновка, Майкудук (восточная часть Караганды), Компанейск (северо-восточная часть Караганды), Пришахтинск (северная часть Караганды). Некоторые из них были пронумерованы № 14, № 17, № 18, поселок № 20 им. Жуковского, Майкудук № 20, № 21, Компанейск № 20, № 21 [4].

Сохранившиеся в архивах области материалы не дают возможности восстановить точные цифровые данные по национальной принадлежности депортированных в Центральный Казахстан людей за рассматриваемый период. Но косвенные сведения по данному параметру дают дела, хранящиеся в Карагандинском областном государственном архиве о восстановлении в избирательных правах трудпереселенцев за 1932-1936 годы по отношению к которым восстанавливались либо не восстанавливались эти права в зависимости от выработки ими трудодней, от выполнения норм выработки на промышленных предприятиях, а также их поведения в спецпоселках. В этих делах представлены следующие национальности – русские, украинцы, белорусы, немцы, казахи, татары, мордва, армяне, народы Прибалтики, евреи, поляки.

Украинцы и немцы по количеству идут после русских.

В целом, по данным на 1-е июня 1938 года по Казахстану насчитывалось 100 трудпоселков с населением 134653 человека, в том числе в Карагандинской области – 30 трудпоселков с количеством в 91217 трудпоселенцев [5].

Выше мы указывали, что, по приблизительным подсчетам, в Центральный Казахстан только в 1931 году было насильно депортировано примерно 180 тысяч человек. Ну а в только что приводимых, более документированных данных, на 1-е июля 1938 года уже фигурирует цифра 91217 человек. Причин такого явного уменьшения количества насильно переселенных в Центральный Казахстан людей в течение прошедших 7 лет, конечно же, нетрудно понять. Люди просто умирали.

Обычно так называемых «раскулаченных» под строгой охраной ОГПУ привозили в какое-то безлюдное место, прямо в открытое поле и выбрасывали из вагончиков. Среди них были беременные женщины, кормящие матери, дети всех возрастов, старые и больные старики.

По месту прибытия, люди заселялись в бараки, которые сами же строили по 60-70 человек на площади примерно 50 квадратных метров. Еды было очень мало. Часто происходили обмены продуктов с местным населением на то немногое, что спецпереселенцы могли привести с собой. По весне некоторые переселенцы, выбрав удобный участок земли, сажали картошку, но не могли воспользоваться урожаем, так как их снова перекидывали на другое место поселения. Барачный полуголодный быт в условиях, когда не могли соблюдаться самые элементарные нормы санитарии и гигиены, приводил к повальным болезням: дизентерия, сыпной тиф, цинга и другие. Почти при полном отсутствии медицинской помощи смерть косила людей. Люди умирали не только семьями, но и целыми бараками. Очень высокой была детская смертность. Например, в 1932 г. детей умерло больше, чем родилось, в 5 раз. Выше этого среднего уровня были соответствующие показатели в Центральном Казахстане – в 14,5 раз. В целом, только в 1932-1933 годах на казахстанских спецпоселениях умерли 55441 человек [6].

А оставшиеся в живых продолжали строить дома, школы, шахты, терпя, конечно же, невероятные испытания и моральные, и материальные. Причем, насквозь лживая сталинско-большевистская пропаганда не переставала издеваться над своими жертвами. Она требовала рапортов о «тру-

довом энтузиазме», требовала проявления восторгов радости по поводу революционных праздничных дат.

Поскольку в целом вся эта кампания по «раскулачиванию» имела плохо скрываемую цель – обеспечить дармовой рабочей силой предполагавшееся индустриальное освоение малоосвоенных районов страны с тяжелыми природно-климатическими условиями, постольку большевистское правительство, конечно же, было заинтересовано в сохранении определенного количества живых рабочих единиц.

По постановлению СНК СССР № 174 от 16 августа 1931 г. на расходы по переселению и устройству спецпереселенцев государством выделялось 40 млн рублей. Судя по тому, какое жалкое существование владели спецпереселенцы в первые годы жизни в «кулацкой ссылке», эта сумма была совершенно недостаточной.

В Карагандинском регионе основная нагрузка по обеспечению сохранности рабочих рук ложилась на трест «Карагандауголь», при руководстве Карагандинского городского комитета партии. По распоряжению этих органов и определенной материальной поддержке, силами самих переселенцев строились школы для детей, детские сады, ясли и медицинские учреждения. На строительство больниц, обеспечение их большой мебелью, койками, столами и финансирование фонда заработной платы медперсонала трест «Карагандауголь» выделил 25000 рублей.

Так, в Новой Тихоновке, Пришахтинске, в поселке Компанейском были открыты неполные средние школы с количеством учащихся примерно 600-700 человек. Школы работали в приспособленных зданиях, однако учебников и учебных пособий было недостаточно. Из-за бедственного положения дети не могли ходить в школы, поэтому посещаемость не превышала 60-70 %. Всего было 17 классов. Многие педагоги были из числа переселенцев [7].

Довольно сложные перипетии ожидали спецпереселенцев в области определения их гражданско-правового статуса. В начальный период выселения «кулаки» были лишены избирательных прав, документов, удостоверяющих их личность. При регистрации в отделах областных, районных, паселковых комендатур списки спецпереселенцев сопровождалась их личными номерами, ибо все они считались «врагами народа».

Однако, чуть позднее, согласно постановлению Президиума ЦИК СССР от 3 июля 1931 г. «О порядке восстановления в гражданских правах выселенных кула-

ков» краевым, областным исполнительным комитетам предлагалось провести работу в данном направлении. В нем отмечалось, что можно восстанавливать в гражданских правах по истечении пяти лет со дня выселения, а проработавших в золотой и платиновой промышленности – по истечении трех лет, по представлениям соответствующих полномочных представительств ОГПУ, тех спецпереселенцев, которые проявляли себя в местах новых поселений безусловно честной работой, лояльным отношением и поддержкой мероприятий Советской власти. Согласно данному постановлению с 1933 г. в избирательных правах стали восстанавливаться дети кулаков, достигшие совершеннолетия, в том случае, если они занимались общественно-полезным трудом и добросовестно работали.

Постановлением ЦИК СССР от 25 января 1935 г. все бывшие кулаки были восстановлены в избирательных правах наравне с другими гражданами СССР.

В Карагандинской области в 1936 г. возбуждались ходатайства о восстановлении кулаков в избирательных правах 300 (трехсот) человек [8]. Причем для этого давалась характеристика на кулака-переселенца. Однако восстановление в избирательных правах отнюдь не являлось синонимом полноправности. Документов, удостоверяющих личность, у трудпоселенцев на руках не было. Во время голосования им на один день выдавали трудовые книжки, удостоверяющие их личность, а неработающим, коммандатуры, где они состояли на учете, выдавали специальные бланки.

В 30-х годах трудпоселенцы из числа кулаков в Красную Армию не призывались и на учете в военкомате не состояли. Они не должны были самостоятельно овладеть военными знаниями и навыками. Но с началом Великой Отечественной войны, ГКО 14 апреля 1942 г. принял постановление за № 1575с, согласно которому бывшие кулаки призывались на военную службу, им выдавались паспорта без ограничений, они освобождались от 5 % отчислений от их заработной платы.

В документах государственного архива Карагандинской области имеются

решения райисполкомов за 1943 год по возбуждению ходатайства об освобождении трудпоселенцев от спецпоселения и восстановлении их в правах гражданства. Освобожденным выдавались специальные удостоверения. На основании постановления СНК СССР от 22 октября 1938 г. за № 1143280с трудпоселенцы освобождались от спецпоселения, но без права проживания в режимных местностях СССР. На руки они получали специальные удостоверения, которые не служили видом на жительство и не подлежали обмену на общегражданский документ – паспорт [9].

Итак, завершился огромный этап депортации одного из крупнейшего класса советского общества – крестьянства. Чего же добилось сталинское руководство, поставив цель «раскулачивания»? Ответ на первый взгляд кажется простым, но за ним – тысячи замученных, искалеченных судеб, сотни тысяч погибших людей, лишение прав и возможностей нормально жить и трудиться.

Репрессии завершились выселением за пределы округа проживания, лишением всех прав выселенных. Направление миллионов раскулаченных крестьян на спецпоселение (трудпоселение) явилось следствием государственной политики спецколонизации, то есть освоение малоосвоенных районов страны посредством насильственных перемещений.

Список литературы

1. Земсков В.Н. «Кулацкая ссылка» в 30-е годы // Соц. исследования. – 1991. – №. 10. – С. 3.
2. Сулейменова М.Ж. Историческая роль депортированных народов и репрессированных социальных групп в развитии народного хозяйства Центрального Казахстана в 30-40-е годы: дис. ... канд. ист. наук. – Караганда., 2001. – С. 22.
3. Государственный архив Карагандинской области (ГАКО). Ф. 27. Оп. 1. Д. 7. Л. 5, 13, 29.
4. Там же. Ф. 341. Оп. 1. Д. 35. Лл. 28-29.
5. Там же. Ф. 27. Оп. 1. Д. 7. Лл. 29-30.
6. Земсков В.Н. «Кулацкая ссылка» в 30-е годы // Соц. исследования. – 1991. – №. 10. – С. 11.
7. Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 63. Л. 126.
8. Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 85. Лл. 8-17.
9. Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 85. Л. 2.